

Разговор по душам

Справка «ММ»

Денис Юрьевич Коновальчик (родился 10 января 1975) – поэт, бард, член Союза журналистов России, создатель и куратор библиотечно-энциклопедического интернет-проекта «ЛитМагнит». Живёт в Магнитогорске, работает программистом.

В начале 1990-х посещал литературные семинары Александра Павлова и Олега Хандуся при магнитогорском лицее. В 1994–2000 годах был членом КСП «Тропа» и одним из организаторов регионального фестиваля авторской песни «Голоса» в Урал-Тау.

В 2000-м стал лауреатом всероссийского конкурса «Неизвестные поэты России», организованного Московским ПЕН-центром.

В 2008 году совместно с коллегами по интеллектуальным играм основал магнитогорский клуб «Что? Где? Когда?», который возглавляет по сей день.

Автор поэтических книг «Песни от фонаря» (2007, 16+) и «На неосвещённой стороне» (2021, 16+), составитель сборника стихов «Лицейский круг» (1998, 12+), редактор поэтической книги Сергея Рыкова «Личный номерочек на ноге» (2019, 12+). Стихи Дениса Коновальчика публиковались в московских сборниках «Форма огня» (12+), «Неизвестные поэты России» (12+), «Современники» (12+) и в магнитогорских газетах.

Главный знаток литературы Магнитки

Вышла в свет книга стихов Дениса Коновальчика «На неосвещённой стороне» (16+)

Своего сокурсника по магнитогорскому лицезу Дениса Коновальчика помню с 1990-го, когда он пел под рояль сочинённый накануне весёлый гимн нашей алма-матер. Потом слушала его песни на бардовских фестивалях. При этом Денис – поэт, чьи стихи хороши и под гитару и без. А ещё культурное пространство Магнитки трудно представить без интернет-проекта «ЛитМагнит», за которым стоит титанический труд программиста, исследователя, редактора Коновальчика.

Дениса Юрьевича можно назвать главным знатоком местной литературы – не только как создателя этой виртуальной энциклопедии, но и как руководителя клуба «Что? Где? Когда?», который сам тоже не прочь сыграть в команде знатоков.

Наш диалог – беседа по душам двух ровесников, чьи дороги пересекаются на протяжении трёх десятилетий.

– Как ты начал писать стихи?

– Самое первое моё стихотворение было чистым экспромтом, было мне тогда неполных три года. На новогоднем утреннике в Магнитогорском музучилище Дед Мороз, пошарив в мешке, предложил читать стихи, и я, хотя на тот момент не знал ни одного стихотворения, понял, что это дело прибыльное, встал на табурет и затараторил: «Наша ёлка высока, на ней лампочки горят». По-настоящему сочинять начал уже в институте, но новогодняя тема для меня – по-прежнему одна из любимых.

– Кто из магнитогорских поэтов был твоим наставником?

– К сожалению, моих главных наставников уже нет в живых. «Путёвку в жизнь» обоим моим сборникам давала Римма Дышаленкова, написавшая предисловия к ним. Каждая встреча с человеком такой глубины была настоящим событием, расширяющим кругозор и дающим толчок к творчеству. Азы мастерства я постигал на первом курсе в молодёжном литобъединении, которое вёл Александр Павлов. К тому времени поэт маститый, фактически живой классик, он был очень

доступным в общении и очень радовался первым шагам своих подопечных, проталкивал наши стихи в газеты. Там же я познакомился со своим другом, будущим членом Союза писателей России Сергеем Рыковым – наши дебютные подборки вышли в «ММ» практически одновременно, в начале 1993-го. С тех пор Сергей прошел большой путь в поэзии – за его плечами четыре сборника тонких, проникновенных стихов. Именно у него я учился требовательности к себе и чуткости к слову. Сергея не стало в начале прошлого года – подвело сердце. Его памяти я посвятил стихотворение, открывающее книгу.

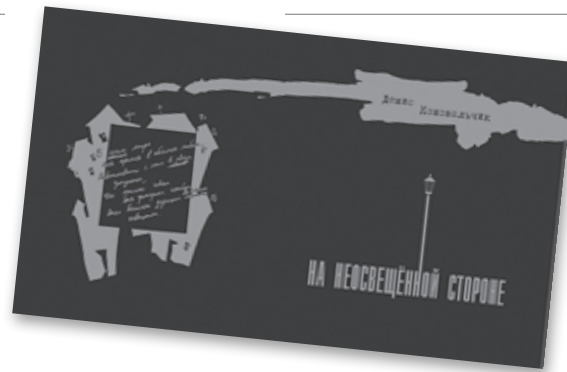
– А что вдохновило писать песни?

– Кроме «лито», в моей жизни был клуб авторской песни «Тропа», который собирался дважды в неделю в легендарном месте – народном театре-студии «Диалог». Мы были юны и полны романтики. Не только исполняли маститых авторов, но и давали старт собственным песням, происходил творческий обмен. Многие из членов клуба принимали участие в организации фестиваля «Голоса» в Урал-Тау. Это было незабываемое время. Понятно, что с возрастом у людей появились семьи и другие интересы в жизни. Но мне до сих пор кажется, что, перебирая струны гитары, пою тем самым людям из 90-х и они меня слышат.

– Несколько слов о «ЛитМагните»...

– В сентябре «ЛитМагниту» стукнуло 15 лет. Практически всё самое ценное, что есть в этой интернет-энциклопедии, создано в первые годы его существования. Именно тогда в библиотеке Мошкова постоянную прописку обрели произведения магнитогорских классиков, а в Википедии появились статьи о них. Немного поработать удалось и с современниками – кто-то предложил для оцифровки свои книги, а кто-то получил собственный аккаунт, который пополнял уже самостоятельно. На мой взгляд, молодёжи сейчас гораздо проще заявить о себе в сети, чем их родителям и бабушкам с дедушками, – технологии они уже впитали с молоком матери. Так что пропагандировать своё творчество могут сами.

– Расскажи о городском клубе «Что? Где? Когда?».

– Моё серьёзное увлечение – интеллектуальные игры, а самая любимая из них – «Что? Где? Когда?» в спортивном варианте. В отличие от телеигры, в течение минуты заданный ведущим вопрос тут обсуждают сразу несколько команд, каждая за своим столом, а ответы сдают на бумажных бланках. Сами вопросы готовят знатоки по всему свету, а после игр результаты сводятся в единую таблицу и подсчитывается рейтинг команд. За без малого полтора десятка лет существования магнитогорского клуба через него прошли несколько сотен самодеятельных знатоков. Были среди них и литераторы – в своё время за столом обсуждения сживали прозаик Станислав Севастьянов, поэты Иван Попов, Наталья Карпичева, Екатерина Разумкова, Елена Лещинская...

– Да-да, незабываемый опыт!

– Настоящей звездой клуба стал поэт и журналист Ренарт Фасхутдинов, который несколько раз становился чемпионом города в личном зачёте, а теперь «зажигает» среди петербургских светил игры. Мы же продолжаем собираться каждую субботу в 15.00 в читальном зале центральной городской библиотеки имени Бориса Ручьёва и всегда рады новичкам.

– Возвращаясь к твоей второй книге. Её обложка практически такая же, как у первой, – только сочетание чёрного и жёлтого цветов заменили чёрным с синим...

– Это дань таланту Александра Ерофеева – поэта, художника, настоящего подвижника магнитогорской литературы, давшего дизайнерскую путёвку в жизнь многим книгам, изданным в нашем городе. Именно он подготовил обложку и макет моего первого сборника. К сожалению, взяться за оформление второго он не смог по объективным причинам, но другого художника я не видел. Так что решил «вливать новое вино в старые мехи», благо по названиям эти сборники образуют своеобразную диалогию: «Песни от фонаря» и «На неосвещённой стороне». А стихотворение «Песня о фонарном столбе», ставшее моей визитной карточкой и вошедшее в обе книги, я в знак благодарности посвятил Александру Вячеславовичу.

✍ Елена Лещинская

Поэзия

✍ Денис Коновальчик

Сергею Рыкову

*Ты секрет открой, дружище, мне
(я уже давно спросить хотел):
отчего мы ищем свой удел
на неосвещённой стороне?*

*Фонарём неярким очертив
свой микроскопический кружок,
толщю тьмы насквозь ты не прожжёг –
что ж твой нрав по-прежнему строптив?*

*Разве лучше призрачная мгла,
чем места, где глаз слепит неон,
где хвала летит со всех сторон
и довольно славы и «бабла»?*

*Там всё ясно, как в июльский день,
и чертовски непонятно – здесь.
На весах все «за» и «против» взвесь:
может, наше дело – дребедень?*

*Там – успеха акции в цене,
здесь – лишь только б шею не свернуть...
Впрочем, хватит. Засиделся. В путь –
по неосвещённой стороне!*

Песня о фонарном столбе

Александру Ерофееву

*В этом мире есть престель в обличье любом...
Небеспокоенно с этим в связи допущенье,
что неплохо совсем быть фонарным столбом,
всем бесплатно дарящим во тьме освещенье.
Всё богатство его – лишь щербатый плафон
на усталой спине без особых симметрий,
но зато в этот час позарез нужен он
всем, кто светом укрыт от ночи в полуметре.*

На неосвещённой стороне

*Лишь закончится день, на счастливы-столбы
на любой широте и при всякой погоде,
как божественный дар, как подарок судьбы,
друг в назначенный час озаренье находит.
Станет светочем столб, но к нему, между тем,
не почувствуют зависть за это коллеги –
освещая свой круг очень скользких проблем,
он не станет искать для себя привилегий.*

*Ну а если вдруг что-то замкнёт, заискрся,
или перегорит от чрезмерной нагрузки,
то знакомый монтер всё исправит тотчас
(пару раз, для порядка, ругнувшись по-русски).
И, наверно, когда я упрусь в стену лбом
и очнусь, обессилев, в «весёлой» больнице,
лучше стану тогда я фонарным столбом,
чтобко мне в темноте вы смогли прислониться...*

*Был день как день – ненастная хмуры,
в худом кармане нет ни гроша.
Но что за прихоть, но что за дурь:
запела вдруг у меня душа!*

*Вернулась нот горячих волна,
как будто блудный путник домой,
и зазвучала в сердце струна,
что столько лет казалась немой.*

*А кто поймёт, что душа поёт?
И ни презрад ей, ни роздыху.
Поёт – и к синему небу льнёт,
поближе к чистому воздуху.*

*Плетёт мотивы, как бересту,
и каждый раз всё по-разному,
и устремляется в высоту,
непостижимую разуму.*

*Бреду на ощупь по ноябрю –
душа летит в июльский рассвет.
«Опомнись, милая!» – говорю, –
лишь брызги смеха ловлю в ответ.*

*Теряюсь вновь в городских клише,
штурмую вплавь вереницы луж...
Но подпекает моей душе
чуть слышный хор из прохожих душ.*

*Предрекают нам всезнайки-футурологи:
«Эй, поэты, ваши дни уже недолги.*

*Допотопные анапесты и дактили
скоро вымрут, как когда-то птеродактили.*

*Прозаическими стиснутые дамбами,
пересохнут все хореи вместе с ямбами.*

*В Лету канете вы, ахая и охая,
с меловой и чернильной эпохой».*

*Так реально это грозное пророчество...
Только верить мне в него совсем не хочется:*

*ждёт с концом «поэтозоя», без сомнения,
нас всемирное сердце оледенение.*

*Дождь бьёт мириадами строк
по улицам, скверам, бульварам...
Бегут мои дни в водосток.
Неужто всё даром, всё даром?*

*И, меряя луж глубину
среди сумасбродства природы,
я чую: вот-вот утону
в отчаянных поисках брода.*

*Обнявшись с грозой, в ночи
бредём беспризорными псами
и рифмы шальные кричим
простуженными голосами.*

Дырка от бублика

*Если нету в карманах ни рублика,
чтоб сварганить презент именной,
подарите мне дырку от бублика:
нет чудесней вещиц под луной.*

*Невесомая, тонкая, плоская...
Неприглядна, быть может, на вид.
Впрочем, хоть она внешне неброская,
но зато сколько пользы таит!*

*Не пылится она, не марается,
не нуждаясь в уходе ничуть.
Впрочем, даже когда постирается,
не садится (о линьке молчу).*

*Коль поставишь на видную полочку,
то не будет мозолить глаза.
И без лишних потуг, втихомолочку
влезет в самый забитый рюкзак.*

*И ещё есть одно достижение:
сквозь неё (коль меж пальцев развесть)
мир увидишь ты без искажения,
то есть ровно таким, как он есть.*

*Подытожу: почтенная публика,
ты прислушайся к этой мольбе –
подари ты мне дырку от бублика,
ну а бублик оставь-ка себе.*